

Хозяйка «главной» библиотеки страны —

Галина Олейник

Субботние беседы Екатерины Дубинской

В прошлом году Национальная библиотека Беларуси отпраздновала свой юбилей. Как часто водится в последнее время, праздник стал поводом для привлечения внимания к проблемам и нуждам «главной» библиотеки страны. Увы, библиотеки как таковые никогда не были обласканы властью и обществом (и во времена СССР, и позже), и Национальная библиотека — не исключение. Достаточно сказать, что заработная плата здесь одна из самых низких в сфере культуры, которая сама по себе находится на одном из последних мест среди иных категорий.

О проблемах, бедах вспомнили в юбилейные дни, а библиотека получила из уст Президента страны обещание-решение: новому зданию — быть! Получила, как мне кажется, вполне справедливо и заслуженно, а вот благодаря чьим усилиям и особому дару убеждения — разговор особый. Сама Галина Николаевна, допуская, может со мной не согласиться, а я убеждена: если бы не директор «Ленинки» (так по привычке многие еще называют ее), проблемы Национальной библиотеки вряд ли были бы услышаны «наверху». Галина Николаевна полагает, что это ей повезло с работой (и это так), но к этому стоит добавить, что и библиотеке повезло на директора. Умна, интеллигентна, настойчива в достижении цели, обаятельна — пожалуй, я бы и дальше перечисляла достоинства своей сегодняшней собеседницы, если бы не боялась разгневать ее. Ведь Галина Николаевна Олейник, как истинный директор, предпочитает говорить о работе, а не о себе.

— Как же становятся директором «главной» библиотеки страны — закономерно или случайно, Галина Николаевна?

— Профессия библиотекаря — не та, о которой мечтают в юности. Если бы я не занималась спортом и из-за сборов не опоздала подать документы на физико-математический факультет, вряд ли бы я их подала на библиотечный. Между прочим, бабушка очень долго не верила в то, что внучка учится именно там — до того неожиданно это было. Так что в какой-то мере все решил случай, хотя книги в нашей семье всегда были на особом положении, и я много читала... А что до теперешнего директорства, то прежде ведь я прошла абсолютно все библиотечные «ступеньки»: начинала в Глубокском районе заведующей читальным залом, потом в Минске работала в самых разных библиотеках. Двадцать лет назад пришла сюда — и здесь тоже были свои «ступеньки». Убеждена: руководить в библиотечной работе можно только при условии детального знания всех низовых процессов. Наверное, недаром иногда библиотечных работников называют «мышками» — в нашем деле есть глубинные процессы, без знания которых нельзя не только руководить, но и вообще работать.

— Скучно не становится?

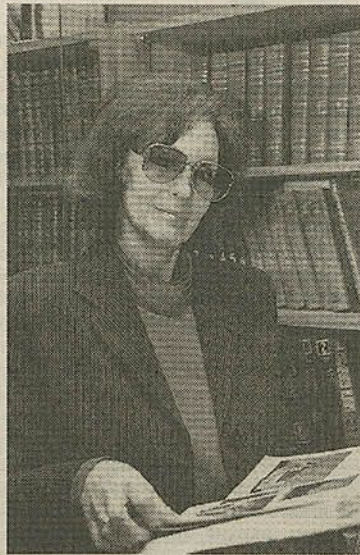
— Никогда. Мне кажется, рядом с книгами вообще скучно быть не может. Ведь под любое настроение можно найти «свою»

книгу, разве не так? В жизни любого человека, а женщины особенно, есть моменты «тупиковые», когда не знаешь, куда себя деть, что делать. Так вот, книга поможет всегда.

— На собственном примере знаю, насколько легче работать и жить, если что-то в жизни вдохновляет. Что вдохновляет вас, Галина Николаевна?

— Самое страшное не только для руководителя, но и просто для человека — отсутствие какой-либо перспективы. Тогда и скучно, и время тянется. Может быть, я считаю так потому, что у меня работа всегда была на первом плане? Ведь я жила и продолжаю жить работой, остальное — потом. Так вот: будущее библиотеки — это то, что меня вдохновляет. Восемь лет назад мы первые в Беларуси начали автоматизацию — при этом, что все остальные ее откровенно опасались. Сегодня, познакомившись с нашими сотрудниками, вы засомневаетесь, кто перед вами — библиотекарь или программисты. Это, к слову, очень поднимает престиж профессии.

Развал Советского Союза очень больно затронул все библиотеки, нашу — в особенности: отлаженная десятилетиями система комплектования вмиг рухнула. Был и момент полной растерянности: как же мы теперь? Но ведь выжили, нашли новые пути, иные подходы — потому что все видели перспективу. Полагаю, что глобально задача любого ру-

ководителя состоит в том, чтобы не дать застыть на месте и делу, и всем сотрудникам. Движение вперед должно быть постоянным, несмотря на все «но».

Сегодня меня вдохновляет идея строительства нового здания. Мы сумели доказать и обществу, и руководству страны, что Национальная библиотека — это заведение, которое имеет особое значение для народа и государства. Кладешь знаний, информации, место, куда люди приходят совершенствовать свои знания во благо народа, находится до сих пор в неважных условиях. Два года назад Президент страны подписал распоряжение о капитальном ремонте библиотеки, а после празднования юбилея пообещал свое содействие в строительстве нового здания. Я понимаю, что это огромное сооружение, и оно требует больших денег. Но 75 лет назад, когда было построено нынешнее здание, страна переживала тоже не самый легкий момент в своей истории и экономические трудности — и все-таки библиотеку строили!

Так что я надеюсь. Каждое утро прихожу в кабинет и начинаю день со взгляда на проект нового здания — источник моего вдохновения.

— А выпадает ли директору Национальной библиотеки возможность своими глазами увидеть, какими должны быть библиотеки в идеале?

— Не всегда, но удается. Побывала в Китае, и мне показалось,

что лучшие в мире библиотеки строятся там. Во Франции познакомилась с суперсовременной библиотекой, возведенной под патронатом Франсуа Миттерана. В Таллине года четыре назад возведена новая Национальная библиотека — мне посчастливилось быть и там. Предвидя ваш следующий вопрос: «А не тяжело ли возвращаться в свои непростые условия?» — скажу: из каждой поездки удается извлечь много полезного и для нас. А еще я всегда радуюсь, что кому-то удается строить замечательные библиотеки, — это некая корпоративная библиотечная радость... Вот Эстония, совсем маленькая страна, но как там относятся к библиотекам! Впрочем, там это исторически сложившееся отношение, традиция. В Эстонии главную библиотеку называют ласково «наш дом». По-моему, это очень символично.

— Что для вас самое сложное в работе?

— Когда знаешь, как сделать, видишь перспективу и возможный результат, но не все можешь. Наверное, тем, кто видит чуть дальше, хочет чуть больше остальных, всегда сложнее приходится... Самый большой вопрос для меня как для руководителя — наши зарплаты. Все-таки у Национальной библиотеки особые функции: здесь «лепится» вся научная часть библиотечного дела, книговедение, библиография, люди работают высокой квалификации. А получаем мы меньше, чем в любой вузовской библиотеке! И как удерживать людей, как привлекать их?

— А что вы, Галина Николаевна, можете себе позволить на свою зарплату?

— Поскольку я никогда не ставила деньги во главу своих интересов, я не особо переживаю по поводу, что мне с мужем не хватает на какую-то вещь. Правда, в любимую сауну ходить стала реже — очень дорого... Больше переживаю за своих сотрудниц, особенно тех, кто воспитывает без мужа детей.

А вообще-то мое поколение очень пострадало от перемен. Молодые могут найти себя, «перестроиться», а вот «шестидесятники» остались у разбитого корыта. Уже нет сил строить новую жизнь, да и психология, мораль была у нас иной — и она до сих

пор не дает права делать то, что сегодня стало для кого-то нормой.

— Если вам плохо — кому жалуется?

— Предпочитаю себе, потому как такой уж «в себе» характер. Промолчу, но не пожалуюсь. Кстати, мне это всегда помогало в жизни, потому что рассчитываю я только на себя. Как помогает и то, что по натуре я абсолютно завистлива — зависть отнимает у человека много сил и энергии.

— Судя по всему, и голоса вы повышать не умеете, Галина Николаевна?

— Как раз наоборот — умею. Как могу быть и очень резкой, если это касается чьих-то недостатков в работе. Подозреваю, что сотрудники боятся меня такую. Но уверена: профессиональность руководителя в том, чтобы быть добрым, но не добреньким.

— И дома вы тоже директор?

— И дома. Хотя, наверно, это плохо. Я вовсе не за то, чтобы быть «начальником» и дома, но как-то так получается.

— Я уже выяснила, что жизнь без перспектив вам неинтересна. Это в работе. А что касается вас лично, Галина Николаевна, — вы заглядываете в свое будущее?

— Если честно, то стараюсь не думать о нем. Боюсь. Пожилые люди у нас не только зачастую бедно и трудно живут, но и должным почетом в обществе не пользуются. Мы еще не научились уважать старость, не научились преклоняться перед пожилыми людьми. Тут наши традиции не очень крепки. Да, сегодня ты незаменима, всем нужна, а завтра?.. Грустные мысли, но зато откровенные.

— И все-таки наш разговор я хочу завершить на «жизнеутверждающей» ноте. Как вы полагаете, основываясь на своем опыте: что помогает женщине состояться в жизни?

— Не знаю, имею ли я право отвечать на этот вопрос, поскольку сама себя я всегда не очень высоко ценила. И тем не менее скажу: помочь могут не только ум, знания, смелость мышления, внешняя привлекательность, но и в не меньшей степени — бойцовские качества. Получается, что жизнь женщины — и в работе, и в семье — это вечная борьба. Везет очень немногим женщинам...